> БИБЛИОТЕКА

Кристальные дети

«ЕСЛИ С ДЕТСТВА у ребенка не воспитана любовь к книге, если чтение не стало его духовной потребностью на всю жизнь, в годы отрочества душа ребенка будет пустой», – к такому выводу пришел талантливый педагог XX века Василий Сухомлинский.

Кризис чтения в России не обошел и наш город. Но, вопреки общей тенденции, среди подрастающих ребят есть любящие читать.

Хорошо, если родители с детства читают ребенку, причем не только когда он сам еще не умеет, но и позже. Это укрепляет семейные отношения. Дети много читают, что хорошо сказывается на их успеваемости. Приведя в детскую библиотеку старшего ребенка, дальновидные и любящие родители приводят и младших. Это Петя, Юля и Катя Жувасины, Аня, Саша и Андрей Петровы, Соня, Катя, Настя, Александр Кузьмины, Клим и Коля Ушаковы, Элина и Данил Левины. С такими детьми за будущее России можешь быть спокоен.

Вероника Васильева сейчас учится в девятом классе, а посещает библиотеку с семи лет. Ее читательский формуляр один из самых объемных. Семиклассник Дмитрий Плотников вполне может претендовать на звание «Библиомарафонец» – его формуляр поражает. Титул «Почитатель книг» можно присвоить Кате Семеновой, Илье Левандовскому, Маше Николаевой, Егору Котышеву, Даше Клементьевой. Не по годам серьезный Костя Юрченко перечитал широкий спектр книг по истории – от художественных до научно-популярных. А любознательные третьеклассники Данил Терентьев, Артем Черненко, Кристина Луговкина скоро перечитают всю познавательную литературу на абонементе для младших школьников.

Библиотеке интересно работать с ребятами из начальных классов школы № 48 под руководством Ларисы Смирновой, Ирины Калуниной и Светланы Ильиной. Они регулярно приходят в детскую библиотеку на обзоры творчества писателей, викторины, праздники книги. Мы считаем их библиоклассами – организованными группами читателей.

Некоторые не расстаются с библиотекой и после окончания школы. Вот слова преданной читательницы Марины Заграй:

«Читать меня учила мама,
А книги полюбила я сама.
Мне в этом верно помогала
Библиотека милая моя...»

Сейчас Марина воспитывает крошку-доченьку, и мы уверены: она, как и мама, полюбит чтение и придет в библиотеку.

Хочется рассказать о маленьких читателях, которым в этом году исполнится по пять-шесть лет. Танечка Шибаева и Катенька Уткина проявляют эрудицию в мире сказок, детских стихов, рассказов о животных. Влада Орешкина пришла к нам в два года и казалась ангелочком с проницательным взглядом. При общении с ней и ее сверстницей Лизой Поляковой ловишь себя на мысли, что это новое поколение, так называемые кристальные дети: умные, проницательные и обаятельные.

Пусть нас простят многочисленные читатели, имена которых мы не упомянули. Они знают: детская библиотека № 3 всегда им рада.

Сотрудники библиотеки № 3

На неосвещенной стороне

> Настал решительный конец былой напасти и заразе

СВОИ первые стихи Денис Коновальчик опубликовал в газете «Магнитогорский металл».

Затем была его первая книга «Песни от фонаря». Работая программистом, он взял на себя подвижническую миссию – создал сайт магнитогорских литераторов в Интернете. Благодаря его кропотливой и скрупулезной работе теперь во всемирной сети любой может познакомиться с десятками магнитогорских литераторов. Его продолжающийся труд по праву следует считать своеобразной антологией наших земляков.

КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Денис Коновальчик

Стих грача

Апрельский меряем асфальт
мы с дочкой налегке.
Повсюду слышен птичий гвалт
на странном языке.

Мне, к сожаленью, проку нет
в стогорлом «чик-чирик» –
как жаль, что я в потоке лет
от птичьего отвык...

Словес, что льются
день-деньской,
не разобрать, хоть плачь...
Но есть, по счастью, под рукой
надежный мой толмач.

Лишь только трели зазвучат,
как сразу дочь моя
переведет мне стих грача
и стансы воробья.

Дочурку русскому учу,
она меня в ответ –
молве, что людям по плечу
лишь в возрасте двух лет.

Коплю крылатых слов запас
и верю: срок придет –
все, что не понял я сейчас,
мне внук переведет.

***

Налетевши, словно стая саранчи,
с неба гаечные падают ключи.
Лишь с железным стуком
наземь упадут,
повсеместный
начинается закрут.

Дело делают свое не сгоряча:
не отвертишься
от строгого ключа.

Потихоньку, понемногу,
по чуть-чуть
завернут, что только можно
завернуть.

Заворачивают нас который год.
Но резьбу-то ведь
когда-нибудь сорвет?

***

Силиконовая долина – регион в штате Калифорния (США), отличающийся высокой плотностью размещения технологических компаний.

Не был никогда разиней
мой приятель. Верь – не верь:
в Силиконовой долине
он работает теперь.

Вот сквозь толщу километров
на простор родной земли
от него шальные ветры
мне депешу принесли.

Пишет друг: в долине этой,
где всевластен силикон,
ни больных, ни нищих нету
и для всех един закон.

Разогнать пытаясь темень
многолетнюю свою,
«силикон – почти что кремень» –
вдруг внезапно узнаю.

С той поры я в лихорадке,
собираю мыслей рать –
к силиконовой загадке
ключик мыслю подобрать.

Эх, раскинуть бы мозгами,
богатейка-Русь моя –
сколь под нашими ногами
скрыто этого сырья?

Добывают в шахтном гуде
и агат, и аметист
здесь лихие кремень-люди...
Отчего ж наш путь так труден
и отчаянно кремнист?

Вверх тормашками

Провалились в небо ноги...
Опершись в зарю,
в лучезарные чертоги
тропку я торю.

И твердят мне антиподы,
глядя сверху вниз:
что за бред, в твои-то годы, –
встань, перевернись!

Пропадешь лихой и шалый,
ни за три рубля...
По башке тебя, пожалуй,
мало бьет земля?

Выбрось свой совет, прохожий,
грош ему цена –
проняла меня до дрожи
истина одна:

в нашей жизни, что повисла
уж давно вверх дном,
в «здравом» смысле
меньше смысла,
чем в любом ином.

Чистый четверг

Когда в паутине все стены
и свет в пыльных окнах померк,
среде загрязненной на смену
является чистый четверг.

Весь пол до замызганной пяди
пехотою щетки пройдут –
и взмолится грязь о пощаде,
и смят ее будет редут.

Ах, как были пыльны бумаги
и непроходимы углы...
Но капитуляции флаги
взвиваются, снежно белы.

Свершив ратный подвиг
со шваброй,
не прячься от солнца в тени –
себя ухвативши за жабры,
что только есть мочи, встряхни.

И ветер, ворвавшись
в грудину,
сорвет за секунду одну
с души суеты паутину
и пыльную с глаз пелену.

Закончился день работящий,
и только желанье берет
скорей протрясти телеящик
от лжи и замшелых острот.

***

Иных судьба давно
«омерседесила» –
спешат прогресса быть
на острие.
Я ж верен, как и встарь,
бегущей весело
живой велосипедной колее.

Всю зиму в стойле конь стоял,
как вкопанный...
Теперь долги сполна отдам ему:
нацелившись на Азии
с Европами,
педали по-приятельски пожму.

Вознаградятся сторицей
старания,
и за верстою засвистит верста –
мы на белковом
«внутреннем сгорании»
помчимся, не жалея живота.

Стезя родная не простит
беспечности:
порой знавали мы на виражах
и обод в форме знака
бесконечности,
и терпкий вкус асфальта
на губах...

Успехи технологий потрясающи –
все жарче пышет
скоростей огонь.
Твердят пророки:
видом вымирающим
уж скоро станет
двухколесный конь.

Пусть всех поманят птицелеты
с перьями
иль космоплан,
что рвется в высоту –
назло соблазнам века
двадцать первого
опять велосипед изобрету!

***

Непроглядной роздымью
в мареве неона
уронили звезды мы
наземь с небосклона.

Словно с укоризною
щуря взгляд унылый,
с небосвода сбрызнули
вещие светила...

Расстелив забвение
над небес дарами,
бродит тьма осенняя
в полуночном храме.

И не исповедаться,
и не помолиться...
Где твой ковш, Медведица?
Звезд хочу напиться.

***

Ты секрет открой, дружище, мне
(я уже давно спросить хотел):
отчего мы ищем свой удел
на неосвещенной стороне?

Фонарем неярким очертив
свой микроскопический кружок,
толщу тьмы насквозь
ты не прожег –
что ж твой нрав по-прежнему
строптив?

Разве лучше призрачная мгла,
чем места, где глаз слепит неон,
где хвала летит со всех сторон
и довольно славы и «бабла»?

Там все ясно,
как в июльский день,
и чертовски непонятно – здесь.
На весах все «за» и «против»
взвесь:
может, наше дело – дребедень?

Там – успеха акции в цене,
здесь – лишь только б шею
не свернуть...
Впрочем, хватит. Засиделись.
В путь
по неосвещенной стороне!

> Кризис чтения книг не обошел стороной и наш город